

УДК 94 (47)

DOI: 10.15393/j14.art.2022.180

EDN: GHNIMG

Статья

Анциферова Анна Ивановна

ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский»,
главный хранитель музейных фондов
г. Архангельск

**«Куда ушла деревня Думина...»
проект ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский»
по сохранению памяти об утраченном населённом пункте**

Аннотация. В Кенозерском национальном парке, расположенном на юго-западе Архангельской области, в 2022 г. был создан информационный центр «Куда ушла деревня Думина...». Главная задача проекта — сохранение памяти об утраченном населённом пункте и его жителях. В результате целого ряда исторических событий, происходивших в нашей стране в XX веке, многие деревни оказались заброшенными. На примере Думиной удалось показать общегосударственные исторические процессы, приведшие к гибели тысяч деревень, проследить судьбы людей, вынужденных покинуть родную деревню. Процесс вымирания деревень продолжается с ещё большей силой. Видимо, заканчивается запас их прочности. И от нас зависит, сможем ли мы сохранить память места и озвучить его историю, чтобы связь веков не разорвалась безвозвратно, чтобы нашлось ей место в настоящем и будущем, чтобы деревня с её нехитрой сутью и нерушимой мудростью навсегда осталась воедино слившейся красотой природных ландшафтов и творений рук человеческих.

Ключевые слова: Кенозерский национальный парк; деревня Думина; исчезнувшая деревня; память места.

В 2022 г. в Кенозерском национальном парке, расположенном на юго-западе Архангельской области, был создан информационный центр «Куда ушла деревня Думина...». Главная задача проекта — сохранение памяти об утраченном населённом пункте и его жителях.

Деревня Думина. 1960-е годы. Фото из семейного архива Л. В. Даниловой

Деревня Думина возникла в конце XVI — начале XVII века, располагалась на холме в окружении трёх озёр: Чёрного, Долгого и Лобозера. Нетрадиционное расположение населённого пункта (в отдалении от воды) объяснялось уроженцами деревни так: «Деревня раньше стояла у двух родников, которые позже ушли».

В 1712 г. поблизости от деревни местными жителями была возведена часовня во имя Пророка Божия Илии [2: 140об], у которой, судя по архивным документам, в XVIII—XIX веках производились захоронения всех местных жителей [1: 637об — 638]. В 1883 г. Ильинская часовня была перестроена в пятиглавый деревянный Ильинский храм [3: 6об — 7], окружённый елями «святой рощи» и кладбищем. Жители называли этот природный и историко-культурный комплекс «Думинским погостом» [4]. В конце 1930-х — начале 1940-х гг. церковь разобрали, а материал использовали для строительства скотного двора.

*Думинский погост: «святая» роща и кладбище. 1970-е гг.
Фото из семейного архива Л. В. Даниловой*

Деревня Думина считалась одним из крупных поселений Каргополья: в начале XX века здесь стояло 40 дворов и проживало больше 200 жителей. Во второй половине XIX века эта деревня являлась административным центром Долгозерского сельского общества Лекшмозерской волости Каргопольского уезда Олонецкой губернии.

*Жители Думиной собираются «городить огороду» вокруг деревни.
Начало 1960-х годов. Фото из семейного архива И. Н. Курминой*

*Работники долгозерской бригады колхоза «Волна». Конец 1950-х годов.
Семейный архив Л. В. Даниловой*

Административные функции сохранялись за деревней Думиной на протяжении столетия, вплоть до 1954 г., когда в результате укрупнения самостоятельный Долгозерский сельский совет Каргопольского района Архангельской области был ликвидирован, а входившие в него долгозерские деревни (Думина, Ожегова, Курмино, Херново, Наволок) оказались в составе Лекшмозерского сельского совета. В то же время местный колхоз был преобразован в отдельную бригаду колхоза «Волна», располагавшегося в деревне Морщихинской — административном центре Лекшмозерского сельского совета.

В начале 1960-х гг. руководителям Думинской бригады и их семьям было предложено переехать в деревню Морщихинскую. Тогда же, судя по воспоминаниям старожилов, закрылись начальная школа, магазин и медпункт. Другие жители долгозерских деревень массово переехали в соседний регион — Карельскую АССР. В Думиной оставались всего несколько человек, которым спустя ещё несколько лет — в 1967 г. — было предложено руководством Лекшмозерского сельского совета в связи с ликвидацией деревни переехать в другой населённый пункт.

Те, кто отказались покинуть родовые подворья — вдовы солдат Великой Отечественной войны — постепенно умирали. Последняя жительница скончалась в январе 1985 г., спустя почти 20 лет после того, как деревня Думина официально перестала существовать.

Часть домов, которых в первые послевоенные годы было около 50, «переехали» вместе с хозяевами в другие населённые пункты, другие в 1970-х — 1990-х гг. были разобраны на дрова. На месте неког-

*Жительницы деревни Думиной. Начало 1960-х годов. Семейный архив
Л. В. Даниловой*

Жительница деревни Думиной Наталья Андреевна Константинова (1904–1974) печёт рыбники. Начало 1970-х годов. Фото из семейного архива Л. В. Даниловой

да большой деревни осталось всего несколько полуразрушенных строений. В наши дни этот канувший в Лету населённый пункт находится на очень популярном эколого-туристическом маршруте «Транскенозерская тропа», который через уникальный объект культурного наследия федерального значения «Порженский погост» соединяет два сектора Кенозерского национального парка: Каргопольский и Плесецкий.

Место деревни Думиной. 2015 год. Фото из архива аэрофотоэкспедиции ГеоФото & TVS.AERO

В 2022 г. в рамках проекта «Говорит Кенозеро!», поддержанного Фондом президентских грантов, с целью сохранения памяти об утраченном населённом пункте был создан информационный центр «Куда ушла деревня Думина...», где с помощью различных арт-объектов, информационных стендов, фотографий и воспроизведения воспоминаний местных уроженцев и их потомков, раскрываются драматичные судьбы поселения и его жителей.

Сотрудниками Парка была разработана концепция сбора информации, её систематизации и дальнейшей интерпретации. В рамках проекта «Куда ушла деревня Думина...» собирались и фиксировались ответы на три очень важных вопроса:

1. Какой была деревня Думина?
2. Почему ушла деревня Думина?
3. Куда ушла деревня Думина?

В первом информационно-тематическом блоке: «Какой была деревня Думина?» с обращением к фотографиям, а их удалось собрать в достаточном количестве, с опорой на воспоминания уроженцев деревни и их потомков художницей Н. В. Комаровой (г. Новодвинск Архангельской области) была выполнена графическая реконструкция населённого пункта по состоянию на 1950-е гг., включающая изображения всех домов, улиц, дорог, социальных и производственных объектов

(конюшня, ферма, склады). На входе в деревню со стороны сохранившейся «святой рощи» по фотографиям реконструированы ограда и ворота, которые исторически находились в этом месте. На воротах и ограде размещены информационные стенды: о проекте и информационном центре «Куда ушла деревня Думина...», о деревне, о церкви и «святой роще».

Стенд «Какой была деревня Думина?» с графической реконструкцией деревни на 1950-е годы. Фото Е. Г. Мазилова

Реконструированные ворота в деревню. 2022 год. Фото Е. Г. Мазилова

Объект «Дом». 2022 год. Фото Е. Г. Мазилова

Далее, в историческом центре деревни, где раньше стояли дома, возведён объект «Дом», причём окна с наличниками выполнены по думинским образцам. На этом объекте расположились основные информационные стенды и таблички, идентифицирующие объекты деревни. Рассказ о разных сторонах прежней жизни данного поселения сформирован из очень коротких цитат и представлен в сопровождении соответствующих фотографий.

Например: «Тихвинску всей деревней праздновали...», «Деревня-то наша на холме стояла...», «На чай воду с Чёрного озера носили...», «Дома старались ставить окнами на рощу и церкву...», «Огороду из жердей вокруг деревни все вместе делали...», «Мать-то Андрея Макарова* — Иринья Ивановна Курмина — родом была с Думиной. А вот его бабушку Оксану дед с Польши привёз. Служил там 25 лет и сманил девку...», «Семьи большие были, детей много...», «У Зои Филатовой отца за религию в 37-м забрали, а она с матерью в Карелию ушла...», «Похоронка одна за другой... Всю войну бабий вой по деревне...», «Бывало, в семье не по одной похоронке пришло... И на мужа, и на сыновей...», «Дед писал письма жене и детям. Последнее письмо пришло в декабре 41-го...», «Бабуля в горячах порвала похоронку на мужа — ей теперь одной нужно было шестерых детей поднимать...», «Нашу-то деревню неперспективной называли...», «Деревня хирела постепенно: хозяева уходили, дома бросали...» [4].

* Андрей Тимофеевич Макаров (род. в 1912 г. в деревне Хвалинская Каргопольского уезда Олонецкой губернии, ум. в 2001 г. в Москве), участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза, генерал-лейтенант.

Во втором тематическом блоке «Почему ушла деревня Думина?» представлены выявленные и систематизированные основные причины и вехи постепенного «умирания» некогда большого населённого пункта, обозначено на примере этой деревни то, что происходило в XX веке со всей страной, и то, что было характерно только для Думиной, но тоже повлияло на общий исход.

Отток местного населения начался ещё в первые десятилетия XX века, когда в деревне произошли два крупных пожара. И если после пожара 1904 г. местные жители смогли отстроиться, то второй пожар, совпавший с началом Первой мировой войны, когда часть думинцев находились на фронте, привёл к тому, что их жёны и дети ушли жить к родственникам в другие населённые пункты [4].

Тяжело дались Думиной 1930-е гг. — период коллективизации. Крестьянский мир раскололся: самые трудолюбивые, самые уважаемые и сильные хозяева — стержень деревни — объявлялись кулаками и становились изгоями. Семья последнего приходского священника Петра Алексеевича Дьячкова, у которого на иждивении находились жена и семеро детей, в 1929 г. году лишённая земли и коровы, была вынуждена переехать в Мурманскую область. Сам бывший настоятель Хергозерского прихода до 1940 г., когда был арестован по статье 58-10 УК и осуждён Особым совещанием при НКВД СССР на пять лет ИТЛ*) работал бухгалтером на лесозаводе в селе Ковда Кандалакшского района Архангельской области. Какие-то семьи, боясь раскулачивания, по дешёвке распродали весь свой скарб и сами ушли в Карелию, так как в другом регионе было проще затеряться. Не обошли стороной деревню и политические репрессии. По воспоминаниям уроженцев деревни, в Думиной «в тридцатых годах были арестованы три старика за религию» [4]. Выяснить имена и судьбы репрессированных думинцев пока не удалось.

Пётр Алексеевич Дьячков (1886–?), последний священник Хергозерского прихода. В 1914–1930 годах проживал в деревне Думиной до 1930 года. В 1940 году арестован по обвинению в контрреволюционной агитации. В 1989 году реабилитирован. Архив УФСБ России по Мурманской области

* ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь, вид пенитенциарного учреждения для содержания осуждённых к лишению свободы на срок свыше трёх лет и использования их труда в СССР в первой половине XX века.

Самое тяжёлое время наступило с началом Великой Отечественной войны. По рассказам жителей деревни, не было здесь радостных проводов. Женщины с тоской, предчувствуя беду, провожали на фронт мужей, отцов, сыновей... А потом всю войну всей деревней — здесь все друг другу близкая или дальняя родня — выли, получая похоронки, оплакивали тех, кто уже никогда не переступит родной порог... А потом опять впрягались, сцепив зубы, в тяжёлые плуги, ведь лошади тоже были мобилизованы на войну, и пахали, пахали, пахали... Дома оставались голодные дети, их нужно было поднимать, ради них теперь жить... Так и жили, понимая под словом Родина свою деревню, свой дом, свою семью, своих детей, могилы своего рода... В годы Великой Отечественной войны из Думиной ушло на фронт больше 40 мужчин, а вернулись в деревню только трое, причём, двое без ног, а третий с искалеченными руками [4].

Деревня, обескровленная войной, прожила ещё два десятилетия. Поколение думинцев, рождённых до войны, разлетелось по разным городам. Матери, надорванные непосильным крестьянским трудом, сами стремились отправить своих детей в более лёгкую, как им казалось, жизнь. После войны рождаемость резко упала. Дети появлялись у тех, кому повезло уцелеть, у изувеченных фронтовиков, но их домой вернулось слишком мало. Всё реже в деревне звучал детский смех. Всё чаще относили на погост стариков — тех, кто помнил времена «старопрежние», кто мог рассказать, научить, показать... Навсегда разорвалась связь между поколениями.

Все эти причины, а также основные направления оттока коренного населения раскрыты в рамках третьего тематического блока: «Куда ушла деревня Думина?» с помощью информационных стендов и объектов: «Брошенная телега», «Дверь в поле» и «Обелиск».

Объект «Брошенная телега». 2022 год. Фото Е. Г. Мазилова

Объект «Бессмертный полк деревни Думиной». 2022 г. фото Е. Г. Мазилова

При анализе основных направлений оттока населения из Думиной оказалось, что большая часть жителей целыми семьями переселились в ближайшие поселения Пудожского района Карельской АССР (Колодозеро, Корбозеро, Татарская гора), в города Пудож и Петрозаводск. Несколько семей в начале 1960-х гг. переселились в деревню Морщихинскую Каргопольского района Архангельской области и в город Каргополь.

Обелиск «Бессмертный полк деревни Думиной» — стилизованное профильное изображение фигур солдат: уходящих на войну деревенских жителей. На стенде, выполненном в виде развевающегося флага, приведены списки и краткие биографии думинцев, погибших в разных войнах XIX—XX веков.

О том, как жила деревня Думина и как постепенно исчезала, рассказали её жители и потомки тех, кто были рождены здесь и здесь же, на думинском погосте, нашли свой последний приют:

- ✎ Каргополы Виктор Васильевич Константинов и его дочь Любовь Викторовна Данилова: «Хорошо, что решили рассказать про нашу деревню... Честь нам и нашим предкам оказали...».
- ✎ Петрозаводчанка Татьяна Владимировна Пономарёва: «Мой род из Думиной с XVIII века, а может и раньше... Помню, с какой радостью мама рассказывала про своё думинское детство, и с какой болью про то, что вынуждены были уехать».
- ✎ Каргополка Людмила Борисовна Попова и её дядя таллинец Александр Лихачёв: «Мы помним про нашу Думину, она в наших паспортах указана, но хотим, чтобы дети и внуки тоже знали и помнили».

- ✎ *Лекимозёрка Ирина Николаевна Курмина: «Мой род с Долгого озера: бабушка из Думиной, а дедушка — из Курминой. Их давно нет в живых, но через стенды и фотографии они как будто вернулись туда, где родились, жили, любили, где родились их дети».*
- ✎ *Лекимозёр Владимир Александрович Морозов и его сын архангелогородец Василий Владимирович Морозов: «Для нас важна эта деревня... Отец там родился, там среди братьев и сестёр в большом доме прошло его детство... Там жили наши деды-прадеды».*

Исполнителями проекта являются сотрудники и друзья Кенозерского национального парка, чей профессиональный и зачастую уже личный долг не позволяет стереть из памяти разрушенные временем деревни:

- ✎ *Авторы общей идеи — основатель Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва, доктор географических наук Юрий Александрович Веденин, директор Парка Елена Флегонтовна Шатковская: «Все эти годы мы стремимся сохранить жизнь в деревнях, а где это уже невозможно — память места».*
- ✎ *Куратор — начальник службы развития Александра Вячеславовна Яковлева: «Сквозь призму личных историй мы рассматриваем большую историю нашей страны: с ней разделили лекимозёры и кенозёры все тяготы и трудности, но сохранили в себе доброту, человечность и бесконечную мудрость».*
- ✎ *Автор концепции и текстов — главный хранитель музейных фондов Анна Ивановна Анциферова: «Мы не сможем остановить вымирание деревень, но мы можем продлить их жизнь в нашей памяти».*
- ✎ *Дизайнер — главный специалист по формированию турпродукта Евгений Геннадьевич Мазилев: «Меня Думина зацепила мощно! У нас получился не просто информационный центр об ушедшей в века деревне, а глубокая по содержанию и философская по восприятию экспозиция под открытым небом. Где мы ещё такое увидим, когда фотографии и воспоминания разговаривают с нами. С каждым о своём...».*
- ✎ *Автор графической реконструкции деревни — художник Нина Васильевна Комарова: «Я рисовала деревню по фотографиям и описаниям уроженцев. Очень много тёплых слов от думинцев услышала в итоге. Кто-то даже на стендах деревни Думиной узнал себя и своих родных».*

В планах Кенозерского национального парка продолжить этот проект: «Куда ушла деревня...» на местах, где раньше кипела жизнь и в других не доживших до наших дней поселениях.

Источники:

1. Метрические книги Хергозерского прихода Олонецкой губернии 1860 г. // ГААО (Государственный архив Архангельской области). Ф. 29. Оп. 13. Д. 95.
2. Книга переписная посадских людей, мастеровых, подьячих, церковнослужителей г. Каргополя, дворцовых и монастырских крестьян, церковнослужителей и монахов дворцовых волостей Тихменской, Ягремской, Лекимозерской, Полуборской, Верхнечуржской, Кенозерской, Почезерской, Водлозерской, Кенорецкой, Надпорожской, Ольховской, Устьвольской, Волосовской, Архангельской, Троицкой, Плесской, Ковежской, Замошской, Олской, Большой Шарги, Меньшой Шарги, Ряговской, Ниженской, Вохтомской, Ваденской и слободы Ошевенского монастыря Каргопольского уезда // РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 350. Оп. 1. Д. 167.

3. Хергозерский приход Олонецкой губернии // ГААО. Ф. 104. Оп. 3. Д. 445.
4. Паспорт деревни Думино / Электронная программа «Паспортизация деревень Кенозерского национального парка» // Научный архив ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский» URL: <http://kenozero.ru/spetsialistam/spetsialistam/pasportizatsiya-dereven/pasport-derevni-dumino/>
5. Думино: ушедшая деревня // URL: <https://dzen.ru/a/YIZsd9JAjicJ7DyB>

**«Where has Dumina village go... »
Project of Kenozero national park
on preserving the memory of the lost village**

Anna I. Antsiferova

FSBI "National Park of Kenozero",
Chief Curator of Museum Collections
Arkhangelsk

Abstract: TIn Kenozero National Park, located in the southwest of the Arkhangelsk region, in 2022 an information center "Where has Dumina village gone..." was created. The main objective of the project is to preserve the memory of the lost settlement and its inhabitants. As a result of a number of historical events that took place in our country in the XX century, many villages were abandoned. On the example of Dumina the authors of the project managed to show the national historical processes that led to the death of thousands of villages, to trace the fate of people forced to leave their native village. The process of extinction of settlements continues with even greater force. Apparently, the reserve of their strength is running out. And it depends on us whether we can preserve the memory of the place and voice its history, so that the connection of centuries is not irrevocably broken, so that there is a place for it in the present and future, so that the village with its unsophisticated essence and unbreakable wisdom will forever remain united by the beauty of natural landscapes and the works of human hands.

Key words: Kenozero National Park; Dumina village; vanished village; memory of a place.